

В прениях выступили также В. П. Б е с е д и н а - Н е в з о р о в а (Харьковский университет), П. А. В о в ч о к (Уральский университет), Г. Д. П е т р о в (Каракалпакский пединститут) и многие другие.

В последний день работы совещания (5/X) после заключительных слов докладчиков выступил представитель Министерства высшего образования СССР А. Ф. Ш е б а н о в. Он сообщил о намерении Министерства созывать такие совещания и в дальнейшем не только в Москве, но и в других городах. Далее А. Ф. Шебанов остановился на постановлениях ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Министерства высшего образования, направленных на улучшение научно-исследовательской и педагогической работы в вузах. Министерство продолжает работать над мероприятиями, которые должны способствовать повышению качества преподавания в вузах, лучшему воспитанию научных кадров и совершенствованию системы управления вузами. Итогом этой работы должно явиться новое «Положение о высших учебных заведениях СССР».

Межвузовское совещание языковедов приняло развернутое решение по всем затронутым вопросам и призвало в нем всех научных работников решительно бороться с вредными последствиями культа личности в науке о языке. Решено систематически практиковать созывы совещаний языковедов по отдельным проблемам, причем тезисы предлагаемых докладов должны заранее рассылаться по вузам. Совещание постановило в целях подготовки к международному съезду славистов провести в 1957 г. специальное совещание по проблемам реконструкции общеславянского языка и другим существенным вопросам славистики. В том же 1957 г. решено провести совещание по проблемам синтаксиса русского языка. Решено также организовать при филологическом факультете МГУ журнал по славянской филологии. Вынесено решение о переиздании работ виднейших русских языковедов и о переводе и издании трудов крупнейших зарубежных лингвистов. Резолюция отмечает необходимость скорейшей подготовки учебных пособий и издания важнейших памятников древнерусской словесности.

Совещание высказалось за восстановление преподавания русского языка в старших классах средней школы и просило Министерство высшего образования разрешить вузам республик пересматривать учебные программы сообразно с местными условиями.

А. В. Калинин

КООРДИНАЦИОННЫЕ СОВЕЩАНИЯ В АЛМА-АТЕ, БАКУ И ТБИЛИСИ

1

24—27 сентября 1956 г. в г. Алма-Ата состоялось координационное совещание по грамматике тюркских языков, организованное Институтом языкознания АН СССР и Институтом языка и литературы АН Казахской ССР. Совещание было посвящено обсуждению двух наиболее спорных и вместе с тем актуальных вопросов грамматики тюркских языков — вопросов глагольного вида и сложноподчиненного предложения. В работе совещания приняли участие представители большинства братских союзных республик — специалисты не только по тюркским, но и монгольским, тунгусо-маньчжурским, а также кавказским языкам. Совещание носило характер свободной дискуссии; в докладах по обоим обсуждавшимся проблемам были представлены диаметрально противоположные точки зрения.

Проблема глагольного вида в языках народов Советского Союза вообще и в тюркских языках, в частности, впервые была предметом широкого обсуждения. После вступительного слова вице-президента АН Казах. ССР С. Б. Баишева выступил Б. А. С е р е б р е н н и к о в с докладом «Проблема глагольного вида в тюркских языках». Он указал, что основной недостаток всех ныне существующих теорий глагольного вида в тюркских языках заключается в нечетком понимании условий существования в языке грамматической категории. Докладчик наметил условия существования вида как грамматической категории, которые в основном сводятся к следующему: 1) грамматическое оформление вида должно иметь тотальное распространение, т. е. проявляться во всех тех случаях, где имеются условия для оформления вида; 2) глаголы, регулярно получающие оформление вида, должны входить в коррелятивные пары с глаголами другого вида; 3) вид должен быть такой структурно-оформленной категорией, которая выражала бы видовые различия независимо от момента речи. Всем вышеперечисленным условиям, по мнению Б. А. Серебренникова, отвечает категория глагольного вида в русском языке. Существующие же в тюркских языках синтетические и аналитические образования, как показал Б. А. Серебренников, не являются регулярными выразителями глагольного вида. Сочетания дееспричастий на *-ыл* с вспомогательными глаголами могут

выражать значения предельности, а также длительности действия, если эти значения сопровождаются каким-нибудь дополнительным лексическим оттенком. Там, где этого оттенка нет, обычно употребляются простые глагольные формы для выражения как предельности, так и длительности действия. Таким образом, тюркские аналитические образования в отличие от видовых образований русского языка никогда не выражают предельности и длительности действия в их чистом виде. То же самое нужно сказать и о синтетических образованиях, оформленных при помощи некоторых глагольных суффиксов. Применительно к тюркским языкам, заключил Б. А. Серебренников, нельзя говорить о категории глагольного вида. В тюркских языках речь может идти лишь о существовании так называемого видового значения у некоторых сочетаний дееспричастий с вспомогательными глаголами и у глаголов с отдельными, сравнительно редко употребляемыми суффиксами.

И. Е. Маманов в докладе «Виды и их выражение в казахском языке» высказал диаметрально противоположную точку зрения, признав существование в тюркских языках (в частности, в казахском языке) категории глагольного вида. Докладчик указал, что основными видами, свойственными всем глаголам, в казахском языке являются совершенный и несовершенный виды. С точки зрения совершенности и несовершенности характеризуются все действия, выраженные глаголами. Не составляют исключения и глаголы с аффиксами типа *-ыла*. Такие глаголы, выражая простоту, усиленность или ослабленность действия, дополнительно принимают вспомогательные глаголы, которые придают им значения совершенности и несовершенности. Специальные вспомогательные глаголы — основное средство выражения вида в казахском языке. И. Е. Маманов подчеркнул при этом, что не всякое аналитическое образование глагола является формой выражения вида.

А. И. Харисов, выступивший с докладом «Способы выражения глагольных видов в башкирском языке», так же, как и И. Е. Маманов, признал существование в тюркских языках видовой категории. Однако он не считает целесообразным делить виды в башкирском языке на совершенный и несовершенный. Докладчик выделил три вида: начальный, длительный и законченный. Что касается однократного и многократного, то последние представляют собой, по мнению А. И. Харисова, лексические разновидности законченного или незаконченного (длительного) видов. Видовая категория в башкирском языке, отметил А. И. Харисов, как правило, образуется аналитически, сочетанием основного глагола с функционально-вспомогательным глаголом, и гораздо реже — синтетически, посредством присоединения к основе определенных аффиксов. Видовое различие в глаголах выражается также в формах прошедшего времени. В докладе отмечалось, что не всякий служебный глагол может выполнять функцию модификатора, так же как не всякий основной глагол нуждается в модификации. Потребность глагола в модификаторе зависит, с одной стороны, от реального значения основного глагола, а с другой — от реального значения вспомогательного глагола.

В прениях по проблеме глагольного вида оживленно дискутировался вопрос о том, существует ли в тюркских языках вид как самостоятельная грамматическая категория или нет. Точку зрения Б. А. Серебренникова об отсутствии в тюркских языках грамматической категории вида поддерживали доктор филол. наук С. А. Аманжолов, М. Б. Балкаев, Г. Д. Санжеев и кандидаты филол. наук Х. Х. Махмутов и Г. Г. Мусабаев. В своих выступлениях они привели факты из отдельных тюркских языков, когда аналитические глагольные сочетания, признаваемые некоторыми тюркологами за видовые, в действительности оказываются осложненными дополнительными лексическими значениями. А второй компонент этих сочетаний — вспомогательный глагол — не имеет грамматического значения. Однако Х. Х. Махмутов и Г. Д. Санжеев усмотрели противоречие в том, что Б. А. Серебренников признает наличие видовых значений в тюркских сочетаниях дееспричастий с вспомогательными глаголами и в глаголах, образованных при помощи некоторых отдельных суффиксов, и вместе с тем отрицает существование в тюркских языках грамматической категории вида.

Другая группа выступавших — академик АН Казахск. ССР Н. Т. Сауранбаев, канд. филол. наук А. И. Исаков и др. — отстаивала наличие в тюркских языках своеобразной категории глагольного вида, которая резко отличается от того, что понимают под соответствующей категорией в русском языке.

В выступлениях доктора филол. наук Н. А. Баскакова и кандидатов филол. наук Н. З. Бакеевой, И. П. Павлова, И. Уюкбаева значительное внимание было уделено средствам выражения вида. При этом отмечалось, что не все аналитические сочетания могут выражать вид. Наиболее четкое объяснение причины этого факта дал в своем выступлении Н. А. Баскаков, который связал способность некоторых сочетаний выражать вид с процессом грамматикализации второго компонента. На материале уйгурского языка Н. А. Баскаков показал случаи полной грамматикализации, сопровождающиеся фонетическим сращением составных компонентов.

Наличие фонетических вариантов у вспомогательных глаголов, образующих виды, отметил также на материале хакасского языка канд. филол. наук В. Г. Карпов. Кандидаты филол. наук В. Г. Карпов и М. Хасенов мотивировали существование видов

в тюркских языках отчасти и тем, что сами глагольные основы не нейтральны по отношению к завершенности и незавершенности действия. Выступления докторов филол. наук Ю. Д. Дешериева и Л. Н. Харитонova были посвящены конкретным вопросам способов выражения видовых значений на материале кавказских и якутского языков. Так, Л. Н. Харитонов иллюстрировал наличие морфологических и синтаксических способов выражения вида посредством анализа звукоподражательных глаголов, у которых форма образования глагола совпадает с формой образования вида. Академик АН Казахск. ССР С. К. Кенесбаев, категорически не высказываясь за какую-либо точку зрения, между тем отметил, что все положения в докладе Б. А. Серебrenникова аргументированы более убедительно, чем в докладах И. Е. Маманова и А. И. Харитонova. С. К. Кенесбаев указал на то, что ряд аффиксов, имеющих действительно универсальное распространение и принимаемых за морфологическое средство выражения вида, обладают скорее различными модальными значениями.

По проблеме сложноподчиненного предложения в тюркских языках центральным и дискуссионным был вопрос о природе причастных, деепричастных и глагольно-именных конструкций, различный подход к которым со стороны докладчиков и обусловил различное решение вопроса о критериях выделения придаточных предложений в тюркских языках.

М. Ш. Ширалиев в докладе «Проблема сложноподчиненного предложения на материале азербайджанского языка» утверждал, что причастные и деепричастные конструкции ни при каких условиях не могут быть придаточными предложениями. Одним из основных условий для определения придаточных предложений докладчик считает наличие сказуемого в личной форме (*verbum finitum*). Средствами связи придаточного и главного предложений, по мнению М. Ш. Ширалиева, являются союзы, союзные слова, аффиксы условной формы глагола, вопросительный аффикс и интонация. Докладчик отметил, что союзные сложноподчиненные предложения более распространены в азербайджанском языке, чем простые предложения с причастными и деепричастными оборотами, и указал на значительную роль союзных слов в формировании сложноподчиненных предложений в азербайджанском языке.

Н. Т. Сауранбаев в своем докладе «Основные способы связи составных частей в сложноподчиненных предложениях на материале казахского языка» подчеркнул, что при определении критериев выделения придаточных предложений следует учитывать специфику каждого данного языка. Одним из таких критериев, по мнению докладчика, являются способы связи составных частей в сложноподчиненных предложениях. В отличие от русского языка в казахском связь между главным и придаточным предложениями осуществляется самой формой сказуемого зависимого предложения, выраженной причастием или деепричастием; это обстоятельство обусловлено отсутствием в казахском языке системы подчинительных союзов. Согласование не является для докладчика обязательным условием при определении придаточного предложения в казахском языке: ввиду того, что функциональные значения зависимых предложений связаны с формой их сказуемого, подлежащее и сказуемое их чаще всего не согласуются. Все это, по мнению Н. Т. Сауранбаева, — специфическая особенность казахского языка. В зависимости от функции подчиненного предложения причастное сказуемое может принимать различные аффиксы и сочетаться с послелогам. Отсутствие подчинительных союзов в казахском языке, отметил докладчик, компенсируется многообразием функций причастий и деепричастий. Все причастные и деепричастные конструкции в тюркских языках Н. Т. Сауранбаев рассматривает как своеобразные придаточные предложения.

Н. З. Гаджиева в своем докладе «Критерии выделения придаточных предложений в тюркских языках» отметила, что отсутствие в тюркологической литературе единых критериев выделения придаточных предложений отчасти объясняется недостаточным вниманием к вопросам, связанным прежде всего с теорией простого предложения, а также с природой самих причастных и деепричастных форм. Подчеркивая необходимость разграничения понятий глагольности и предикативности, Н. З. Гаджиева напомнила о большой роли, которую именные предложения играют в тюркских языках. На материале памятников древнетюркской письменности Н. З. Гаджиева показала, что предикативная функция у причастий и деепричастий прослеживается уже в раннем периоде их истории: неличные формы могли выступать не только как сказуемые придаточных предложений, но и как сказуемые простых самостоятельных предложений (например, глагольные формы на *-дык*, *-сар* и др.). Правильнее говорить о своеобразных неличных формах, функционирующих как сказуемые и имеющих в качестве своих омонимичных грамматических значений значения причастий, деепричастий, глагольных имен. На основании преобладания у той или иной формы на почве данного языка одного из грамматических значений можно условно называть так всю форму. Способность так называемых причастных и деепричастных форм выступать в качестве сказуемого придаточного предложения при условии наличия своего подлежащего является лишь общим критерием выделения придаточных предложений. При его применении, подчеркнула Н. З. Гаджиева, следует учитывать природу и особенности этих форм в том или ином конкретном языке.

Прения по проблеме сложноподчиненного предложения, как и доклады, свидетельствовали о существовании диаметрально противоположных точек зрения. Н. А. Баскаков и Б. А. Серебrenникова в своих выступлениях высказали ту точку зрения, что при определении придаточных предложений в тюркских языках следует руководствоваться общими критериями выделения придаточных предложений, так как тюркские причастия и деепричастия (если не считать особых случаев образования на их основе некоторых временных форм, что, конечно, не имеет никакого отношения к теории придаточного предложения) по своей природе не отличаются ничем существенным от причастий и деепричастий в индоевропейских языках. По мнению Н. А. Баскакова и Б. А. Серебrenникова, причастия и деепричастия не способны формировать предложение. Необходимость личной глагольной формы как обязательного условия для придаточного предложения была отмечена и в выступлениях кандидатов филол. наук М. Г. Гусейнзаде и В. А. Колесниковой, построенных на материале азербайджанского и тунгусо-маньчжурских языков. Вопросу о необходимости разграничения понятия глагольности и предикативности было посвящено выступление доктора филол. наук Т. А. Бертаева.

Вторая точка зрения, согласно которой для причастий и деепричастий допускается наличие способности формировать придаточное предложение, была отражена в выступлениях докторов филол. наук М. Б. Балакаева, К. К. Сартбаева, Е. И. Убрытовой, канд. филол. наук Д. Д. Мальсакова и др. М. Б. Балакаев на материале казахского языка показал случаи отсутствия в простом предложении согласования в лице. Доктор филол. наук С. А. Аманжолов и канд. филол. наук Т. Р. Кордыбаев, также признавая возможность существования предикативной функции у причастий и деепричастий, выступили против принципа обязательного наличия подлежащего в причастных и деепричастных конструкциях, как одного из критериев выделения придаточного предложения в тюркских языках.

В докладах и выступлениях отмечалось, что исследование проблем глагольного вида и сложноподчиненного предложения имеет большое теоретическое и практическое значение как для тюркских, так и для других языков народов СССР. Широкое обсуждение названных проблем принесло несомненную пользу. Исследователи по языкам народов СССР получили возможность в результате свободного обмена мнениями выяснить некоторые новые детали и уточнить ряд положений, связанных с такими спорными вопросами, как категория глагольного вида и сложноподчиненное предложение.

Н. З. Гаджиева

II

24—26 октября 1956 г. в г. Баку состоялось региональное координационное совещание по вопросу составления толковых словарей тюркских языков, созванное Институтом языкознания АН СССР совместно с Институтом литературы и языка им. Низами АН Азерб. ССР. В совещании участвовали специалисты-лексикографы Москвы и тюркоязычных республик (Казахстана, Узбекистана, Туркмени, Киргизии, Татарии, Хакасии), а также Грузии, Армении и Эстонии. Кроме того, на совещании присутствовало около 200 человек научных работников, аспирантов, студентов, учителей, писателей, работников республиканских газет и издательств. Совещание открыл академик-секретарь Отделения общественных наук АН Азерб. ССР А. К. Али-Заде.

Ст. научн. сотр. Института литературы и языка АН Азерб. ССР А. Г. Оруджев в докладе «О принципах составления толкового словаря азербайджанского языка» указал, что самым трудным и спорным вопросом в деле составления толкового словаря является вопрос о словнике и его границах. Как известно, азербайджанский язык имеет древние традиции письменного языка, обладает многовековой литературой, на этом языке созданы также ценные памятники устного народного творчества с исключительно богатой лексикой. Одной из специфических особенностей азербайджанского языка является то, что язык письменных и, в частности, фольклорных памятников более ранних периодов (XVI—XVIII вв.) мало чем отличается от современного азербайджанского языка и вполне понятен современному азербайджанскому читателю. Это обстоятельство дает возможность использовать в толковом словаре азербайджанского языка также лексику указанных периодов. Однако в словарь следует включать не всю лексику XIV—XVIII вв., а лишь те слова, которые сохранили без изменения свою форму и значение по сей день.

Далее докладчик остановился на вопросах, являющихся общими для толковых словарей тюркских языков. К числу их, помимо вопроса о подборе слов, относятся также вопросы о границах включаемых в словарь заимствованных слов (в частности, арабских, персидских), терминологической лексики, диалектизмов, о структуре словарных статей, о фразеологии, иллюстративном материале, о выделении омонимов и т. д.

А. Г. Оруджев отметил, что при составлении толковых словарей национальных

языков необходимо учитывать опыт русской лексикографии, а также изучать собственное лексикографическое наследие.

Выступивший затем ст. научн. сотр. Института языка и литературы АН Казах. ССР Г. Г. М у с а б а е в в своем докладе «О двухтомном толковом словаре казахского языка» указал, что создание толкового словаря является совершенно новым делом для казахского языкознания. Поэтому для такого словаря одним из важных вопросов является прежде всего определение его цели и объема, построения и содержания. Законченный составлением краткий двухтомный толковый словарь казахского языка ввиду своего небольшого объема не ставит перед собою задачу охватить все лексическое богатство казахского языка: в нем представлена лишь общепарадная лексика, т. е. основной словарный фонд, а также наиболее употребительные слова словарного состава. Г. Г. Мусабаяев подробно остановился на принципах построения словаря, на вопросах о подборе слов, о грамматических и стилистических пометах, применяемых в словаре, об идиоматических выражениях и т. д.

Ст. научн. сотр. Института языка и литературы АН Туркм. ССР С. А. А л т а е в в докладе «О принципах составления толкового словаря современного туркменского литературного языка» сообщил совещанию о том, что коллектив Института приступил к составлению толкового словаря туркменского языка, который должен быть закончен в 1959 г. Словарь ставит перед собою задачу — отразить лишь основную, наиболее употребительную часть лексики туркменского языка (около 30 тысяч слов). С. А. Алтаев остановился на ряде спорных и пока еще неразрешенных вопросов, стоящих перед составителями толкового словаря туркменского языка. Например, до сих пор неясно, следует ли включать в словарь лексику классиков туркменской литературы (Махтумкули, Молла Непес и др.). По мнению докладчика, этот вопрос должен быть разрешен положительно. В заключение С. А. Алтаев призвал лексикографов тюркоязычных республик держать постоянную связь с лексикографами Москвы, Ленинграда и других братских республик.

Выступивший с докладом «О толковом словаре татарского языка» научн. сотр. Казанского филиала АН СССР Ф. С. Ф а с е е в остановился на истории татарской лексикографии, первые крупные опыты в области которой, как известно, относятся к XVIII в. Учет значительных достижений татарской лексикографии, а также ряда смелых начинаний в деле создания толкового словаря нужен при составлении нового полного толкового словаря татарского языка. Докладчик особо отметил необходимость изучения лексикографических памятников тюркских языков, в частности — словаря Махмуда Кашгары.

Новый толковый словарь татарского языка ставит перед собой цель — отразить все лексическое богатство национального татарского языка. Нормативные задачи словаря ограничиваются фиксацией уже установившихся норм литературного языка.

В толковом словаре татарского языка, как и в толковом словаре азербайджанского языка, предусматривается привлечь лексику более ранних периодов. В соответствии с традициями толковых словарей татарского языка по мере возможности в необходимых случаях будут даваться краткие справки об этимологии слова, а в отношении заимствованных слов — указание на их происхождение.

Вокруг заслушанных докладов развернулись прения. Особенно оживленные споры вызвали вопросы о включении в словарь лексики более ранних периодов и о принципах выделения омонимов.

Доп. Г. Г. А л е к б е р л и согласился с принципами выделения омонимов, выдвинутыми в докладе А. Г. Оруджева. Касаясь же вопроса о привлечении в толковый словарь лексики и произведений более ранних поэтов (Насими, Хагани, Физули и др.) с соответствующим иллюстративным материалом, Г. Г. Алекберли указал на опасность смешения современной лексики с лексикой более отдаленных времен. Г. Г. Алекберли возражал против мнения Г. Г. Мусабаяева о том, что нет необходимости в толковании простых, общепонятных слов.

Ст. научн. сотр. Института языка и литературы АН Кирг. ССР Д. Ш. Ш у к у р о в отметил отсутствие единого мнения по вопросу об использовании лексики переводной литературы: С. А. Алтаев, например, считает ее одним из основных источников иллюстративного материала в словаре, А. Г. Оруджев с этим не согласен. Д. Ш. Шукуров высказался за привлечение по мере надобности и целесообразности материалов переводной литературы при работе над толковыми словарями. Также необходимо договориться о том, как помещать в словаре сложные слова, которые даются по-разному в толковых словарях казахского и туркменского языков, с одной стороны, и в толковом словаре азербайджанского языка, с другой. Д. Ш. Шукуров считает нужным указывать источники заимствованных слов. Он передает совещанию пожелания проф. К. К. Юдахина о необходимости сделать толковые словари тюркских языков доступными русским читателям и для этого давать значения слов также на русском языке.

Ст. научн. сотр. Института литературы и языка АН Азерб. ССР А. Д ж а ф а р о в оспаривал правильность некоторых положений доклада А. Г. Оруджева по вопросу о выделении омонимов, а также подачи фразеологии в толковом словаре азербайджанского языка. Высказываясь за необходимость отражения в словаре азербайджанского

языка лексики более ранних периодов, как это предусмотрено в проекте словаря, А. Джафаров указал на важность правильного написания используемых в словаре цитат, взятых из произведений классиков азербайджанской литературы в качестве иллюстративного материала.

Член-корр. АН Азерб. ССР А. А. Демирчи-заде, считая, что толковый словарь азербайджанского языка должен отражать лишь современное состояние азербайджанского языка, предложил включить в словарь лексику, начиная с XIX в. (М. Ф. Ахундов), а не с XIV в. (Насими). А. А. Демирчи-заде придерживается мнения о необходимости ограничить задачи словаря по сравнению с тем, что предусмотрено в проекте, в отношении не только словника, но и других основных вопросов составления словаря, какими являются вопросы о заимствованных словах, о грамматической и стилистической характеристике слов, о подаче значений слова и иллюстративных материалов в хронологическом порядке, о включении терминологии, диалектизмов, фольклорных материалов и др. По мнению Демирчи-заде, переводная литература не может явиться одним из основных источников при разработке толкового словаря национального языка, как это указано в проекте словаря туркменского языка.

Доц. М. А. Халифа-заде, считая, что толковый словарь азербайджанского языка должен охватить все слова языка, в том числе диалектные и заимствованные, рекомендует исключить из проекта словаря пункты, согласно которым употребление этих слов разграничивается. Касаясь размещения в словаре составных и сложных слов, занимающих в лексике азербайджанского, как и других тюркских языков, очень большое место, М. А. Халифа-заде указал на необходимость выработки общих для всех тюркских языков принципов помещения этих слов в толковых словарях.

Академик АН Груз. ССР А. С. Чикобава отметил, что создание толкового словаря является важным событием в культурной жизни народа. Остановившись на различных сторонах составления толковых словарей, он указал, что вопрос о словнике следует решать для каждого языка отдельно. Сложным является вопрос о взаимоотношении словника с диалектной лексикой; здесь необходимо учитывать, что диалекты (особенно — опорный диалект) в той или иной мере принимают участие в развитии литературного языка.

Касаясь вопроса о толковании слова, проф. Чикобава сказал, что это самое ответственное и трудное дело, требующее не только знания лексики, но и языкового чутья. При толковании слова ни в коем случае нельзя сбиваться на логическую дефиницию, поэтому необходимо надлежащим образом использовать синонимы и антонимы. Громадное значение для толкования слова имеет документация. А. С. Чикобава считает, что удачное выражение должно быть использовано в словаре независимо от его источника — будь это оригинальное литературное произведение, перевод или газета; следует также широко привлекать устную речь.

Возражая Г. Г. Мусабаеву, А. С. Чикобава подчеркнул, что, по его мнению, для словаря необходимо толкование всех слов, в том числе и самых простых, понятных. Далее А. С. Чикобава остановился на вопросе о кадрах, о привлечении к составлению толковых словарей людей, хорошо знающих язык, обладающих большим запасом слов и т. д.

Аспирантка Института литературы и языка АН Азерб. ССР А. Пашаева отметила, что в толковом словаре азербайджанского языка мало места уделено пословицам и поговоркам.

Научн. сотр. Рукописного фонда АН Азерб. ССР А. А. Авадьяев предложил широко использовать в толковых словарях как азербайджанского, так и других тюркских языков лексику фольклора, старой мемуарной и эпистолярной литературы и, кроме того, включить в словарь все арабские и персидские слова, употребляемые в произведениях азербайджанских поэтов и писателей.

Доктор филол. наук Н. А. Баскаков в своем выступлении указал, что одним из сложных и спорных вопросов, возникающих при разработке толковых словарей, особенно для языков с древними традициями письменности (например, азербайджанский, татарский), является вопрос об установлении самого типа данного словаря. Для составителей существует опасность смешения двух типов словарей: толкового словаря современного языка и толкового исторического словаря. По мнению Н. А. Баскакова, толковые словари современных азербайджанского и татарского языков должны включать лексику, относящуюся только к современной норме этих языков. Смешение лексики разных исторических периодов в одном словаре нарушит представление об исторической перспективе развития языка и его лексики. В то же время Н. А. Баскаков считает, что лексический материал устного народного творчества и, в частности, героического эпоса должен быть полностью учтен в толковом словаре современного языка, поскольку язык даже того эпоса, происхождение которого относится к весьма древнему периоду, благодаря устной передаче всегда модернизируется и бывает близок к нормам современного языка.

Н. А. Баскаков указал также, что для словника толковых словарей с известной осторожностью следует использовать и диалектную лексику, даже — лексику диалектов, далеких от литературного языка, какими являются, например, сибирские

диалекты татарского языка, некоторые диалекты туркменского языка и т. д. Н. А. Баскаков рекомендовал составителям толковых словарей использовать при собирании лексического материала некоторые дополнительные методические приемы, а именно прием собирания лексики путем тематического подбора слов.

Н. А. Баскаков считает, что вопрос об омонимах должен быть предварительно разработан и специально всесторонне обсужден. Кроме того, необходимо строго и четко определять порядок следования значений, самую структуру и архитектонику словарной статьи. Для этого инструкция должна охватывать все детали оформления будущего толкового словаря. Она должна быть тщательно обсуждена, предварительно опубликована.

В заключение совещание приняло резолюцию, которая констатирует, что совещание дало возможность лексикографам тюркоязычных республик произвести обмен мнениями и обсудить спорные вопросы, требующие разрешения в процессе работы над толковыми словарями. Резолюция рекомендует соответствующим институтам ряд практических мероприятий по дальнейшему улучшению и развертыванию работы в области составления толковых словарей тюркских языков, сбора лексических материалов, подготовки кадров квалифицированных лексикографов и т. д. Совещание отметило целесообразность и необходимость периодического созыва специальных совещаний для обмена опытом по конкретным спорным вопросам толковых словарей.

А. Г. Оруджес

III

С 19 по 21 ноября 1956 г. в г. Тбилиси было проведено координационное совещание по вопросам диалектологии иберийско-кавказских языков, организованное Институтом языкознания АН Груз. ССР по предложению координационной комиссии по диалектологии при Отделении литературы и языка АН СССР. В совещании приняли участие, кроме представителей Института языкознания АН СССР и Института языкознания АН Груз. ССР, сотрудники языковедческих институтов Академий наук Армении, Азербайджана и Дагестанского филиала АН СССР, а также представители Абхазского, Адыгейского, Кабардинского, Черкесского, Южно-Осетинского и Северо-Осетинского научно-исследовательских институтов.

Совещание открылось вступительным словом директора Института языкознания АН Груз. ССР проф. К. В. Ломтатидзе.

Академик АН Груз. ССР А. С. Чикобава сделал доклад на тему «Задачи диалектологии иберийско-кавказских языков (с принципиальных установок историко-сравнительного языкознания)»¹. В докладе получили освещение связи, имеющиеся между диалектологическими изучениями разного типа и исследованиями историко-сравнительного характера; было подчеркнуто, что диалектология иберийско-кавказских языков не может не быть сравнительно-исторической. Роль диалектологии, по мнению докладчика, различна при работе над материалами письменных и бесписьменных языков. Соответствующие вопросы были рассмотрены на основе данных различных языков. В докладе был дан анализ состояния диалектологической работы по иберийско-кавказским языкам (из которых 12 являются письменными и 22 бесписьменными), намечены первоочередные задачи диалектологических изучений, определены наиболее эффективные методы работы, причем было подчеркнуто, что для иберийско-кавказских языков ведущим остается монографическое изучение, хотя должны быть начаты подготовительные работы и для создания лингвистических атласов по диалектам отдельных языков.

Доктор филол. наук Ю. Д. Дешериев в докладе «О классификации языков и диалектов нахской (вейнахской) группы» обобщил ранее имевшиеся и вновь полученные сведения об этих языках и диалектах, дал характеристику состояния их изучения и высказал свою точку зрения относительно задач дальнейшего исследования отдельных языковых объединений этой группы. Им выделены три основные лингвистические единицы — баббийский, ингушский и чеченский языки, из которых два последних имеют диалектное дробление. Аккинская речь не является, по его мнению, самостоятельным языком и занимает промежуточное положение между чеченским и ингушским языками.

В докладе доктора филол. наук В. Г. Орловой и канд. филол. наук А. И. Сологуб «Изучение диалектной лексики при подготовке областных словарей», построенном на материале русского языка, основное внимание было уделено определению понятия диалектной лексики, принципам построения программы (или пособия) для ее собирания при подготовке словарей, вопросам методики собирания лексических данных, классификации слов, включаемых в словарь.

Академик АН Груз. ССР В. Г. Топурия в докладе «О принципах составления

¹ Подробнее см. «Координационное совещание [Ин-та языкознания АН СССР и Ин-та языкознания АН Груз. ССР] по вопросам диалектологии иберийско-кавказских языков. 19—21 ноября 1956 г. План работы и тезисы докладов», Тбилиси, 1956.

диалектных словарей» охарактеризовал значение изучения диалектной лексики, дал обзор существующих типов словарей и рассмотрел принципы построения словарных статей. Доклад строился на материале иберийско-кавказских языков, с использованием материалов русского языка.

В прениях по докладом много внимания было уделено тем трудностям, которые возникают главным образом при изучении бесписьменных и слабоизученных языков в отношении разграничения языков и диалектов, диалектов и говоров. Выступавшие привели конкретные примеры затруднений такого рода.

Все выступавшие подчеркивали также необходимость систематического (а не выборочного) изучения говоров для характеристики диалекта и систематического изучения диалектов для характеристики языка. Выступавшие считали необходимым вести собирание диалектологического материала исключительно методом непосредственного наблюдения над живой речью и выдвигали требование, чтобы исследователи всегда знали практически изучаемый язык. Отмечалась роль проведения магнитофонных записей и экспериментальных исследований, подчеркивалась необходимость разработки единой системы транскрипции для иберийско-кавказских языков.

На совещании было признано, что применение метода лингвистического картографирования диалектных данных наиболее целесообразно в настоящее время по отношению к таким языкам, как грузинский, адыгейский, даргинский, аварский, лезгинский. Обращалось внимание на различия, имеющиеся между монографическим изучением лексики и разработкой лексических данных в областных словарях. На материале отдельных языков было показано значение изучения топонимики и этнонимии. Представители научно-исследовательских учреждений выступили с сообщениями о состоянии работы на местах, приводя одновременно новые данные, полученные при изучении говоров того или иного языка за последнее время.

По всем вопросам были приняты решения, отражающие проведенное обсуждение вопросов; была также специально подчеркнута необходимость координации диалектологической работы с этнографами и историками. Совещание решило возбудить ходатайство перед Президиумом Академии наук СССР о создании специального кавказоведческого органа.

В. Г. Орлова

В ИНСТИТУТЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

I

27—30 ноября 1956 г. в Институте языкознания АН СССР проходила научная сессия, посвященная вопросам германского языкознания. В работе сессии, помимо научных сотрудников Института, приняло участие более 200 человек — специалистов по истории и теории английского и немецкого языков, студентов и аспирантов вузов Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Баку, Еревана, Тбилиси, Риги, Вильнюса, Тарту, Горького, Иркутска, Львова, Черновид и других городов.

В своем вступительном слове заведующая Сектором германских языков проф. В. Н. Ярцева указала на актуальность широкого обсуждения научной общественностью основных проблем сравнительной грамматики германских языков в связи с подготовкой Сектором коллективного труда «Сравнительная грамматика германских языков». На сессии были заслушаны и обсуждены доклады и проспект «Сравнительной грамматики германских языков»¹.

Член-корр. АН СССР проф. В. М. Жирмунский (Ленинград) в докладе «Сравнительно-историческая грамматика и диалектология» подчеркнул роль диалектологии и диалектографии в сравнительно-историческом изучении древних германских языков, указав на то, что данные современной диалектологии и диалектографии должны служить необходимым восполнением сравнительно-исторического изучения древних письменных памятников.

Признавая научное значение реконструкции архетипов языка-основы, В. М. Жирмунский рассматривает ее как подчиненную более общей цели сравнительно-исторического языкознания — раскрытию общих закономерностей развития группы родственных языков.

В. М. Жирмунский рассмотрел три основных вопроса, непосредственно связанных с проблемой сравнительно-исторической грамматики и диалектологии: а) классифика-

¹ См.: «Научная сессия [Ин-та языкознания АН СССР] по вопросам германского языкознания. 27—30 ноября 1956. Тезисы докладов», М., 1956; «Сравнительная грамматика германских языков. Проспект», под ред. В. М. Жирмунского и В. Н. Ярцевой. М., 1956.